

Звезда Роз. Окраина Столичной звезды

Глубокая ночь окутала поместье семьи Ли, затерянное в лесистых предгорьях на окраине города. В вышине, над верхушками вековых деревьев, застыл вечный спутник — его багровый, болезненно-бледный диск изливал на землю холодное мерцание.

В старом особняке царила мертвая тишина. Его единственный юный хозяин давно спал, и даже пара домашних роботов-слуг застыли в темных нишах на подзарядке, погрузившись в режим энергосбережения.

В этой вязкой тишине вдруг раздался едва слышный электронный писк, а следом — сухой металлический щелчок дверного замка.

Тяжелые шаги, хриплое дыхание и приглушенный шепот бесцеремонно ворвались в глухую тьму просторного холла.

Еще один тихий писк — и все внешние выходы усадьбы оказались намертво заблокированы изнутри.

Сквозь панорамное окно падал тусклый багровый свет. Один из вошедших, здоровяк с бугрящимися мышцами, похотливо облизнулся.

— А пацан-то нежный, кожа так и лоснится, — хрипло пробормотал он, потирая руки. — И как мы его в Тринадцатом районе раньше не заметили?

На тех снимках, что им прислали, этот Ли Жо выглядел жалко и затравленно, но даже серость трущоб не могла скрыть его изысканной, почти ангельской красоты. Он был похож на едва распустившийся бутон алой розы. В чертах лица сквозило упрямство, детская обида и бессильная злость — одного взгляда на фото хватало, чтобы у наемников в жилах забурлила похоть.

— Не зуди под ухом, — осадил его главарь, отвесив подельнику тяжелый подзатыльник. — Сейчас поднимемся, и развлечешься по полной.

По дому прокатился тихий, глумливый хохот.

Пятеро нападавших даже не пытались таиться. Они чувствовали себя хозяевами положения в этом пустом доме, прекрасно зная: их ждет лишь одна беззащитная жертва с красивым личиком — глупый ягненок, принесенный на заклание.

Действовали они слаженно. Трое тут же разошлись по комнатам первого этажа в поисках ценностей, а вожак со вторым громилой направился к лестнице, чтобы зажать Ли Жо в угол.

Никто из них не заметил, что в самом темном углу просторного холла, укутанный тенью, неподвижно стоял бледный, изможденный юноша. Подобно бесплотному призраку, он провожал незваных гостей ледяным, пронизывающим взглядом.

«Так вот какой ад сломал прежнего Ли Жо?»

С самой секунды пробуждения в этой голове набатом гудел чужой, отчаянный голос.

«Мне больше не нужна семья... Слышите? Я больше не люблю Ховарда! Боги, демоны — кто угодно! Если вы есть на свете, умоляю вас... покажите тех, кто топтал меня! Облегчите эту невыносимую боль, заберите мою душу, вырвите меня из этого круга мучений...»

Обрывки чужих воспоминаний, грязные, уродливые картины прошлого бурлили в его сознании, словно кипящий деготь.

Настоящий, кровный наследник великого рода... Судьба сыграла с несчастным мальчишкой злую шутку. Семнадцать лет он выживал в вонючих приютах и трущобах Тринадцатого района, пока семья Ли наконец не «нашла» потерянного сына. У него даже появился жених — блестящий молодой аристократ Ховард с редчайшим даром.

Но сказка обернулась кошмаром всего за пару месяцев. Грязь, интриги, предательство — и вчерашний наследник оказался растоптан, оплеван обществом и выброшен догнивать в это заброшенное поместье.

В его памяти бешеной каруселью крутились детская радость от обретения семьи, ярость при виде самозванца, занявшего его законное место, и слепая, фатальная привязанность к жениху. А потом — издевательства в академии, отчаяние загнанного зверя и вспышки камер, запечатлевшие его позор, когда его опоили наркотиками...

Последний удар судьба нанесла сегодня, прямо накануне его совершеннолетия. Терзаемый жестокой лихорадкой, мальчик бредил в постели, когда в его разуме внезапно всплыла странная книга — летопись его собственной жизни, где ему была отведена лишь роль уродливого шута, ничтожной преграды на пути сияющего фальшивого брата.

Согласно этому предначертанию, пять сбежавших преступников должны были ворваться в дом и превратить его жизнь в бесконечный кошмар. А семья и обожаемый Ховард после случившегося просто брезгливо отвернулись бы от него, оставив умирать в грязи.

И в этот самый миг сквозь жар и полузабыть больно парень действительно услышал скрежет замка на первом этаже и пьяный хохот насильников. Роботы-слуги, сколько бы он их ни звал, не откликались.

Пять голосов. Ровно столько, сколько сулил безжалостный сценарий.

Задыхаясь от ужаса, он из последних сил запер дверь спальни. В его руках был шлем виртуальной реальности. С его слабейшим ментальным потенциалом класса Е- запускать погружение в глубокий интерфейс было равносильно самоубийству — мозг просто не выдержал бы нагрузки. Но это было лучше, чем стать игрушкой для подонков. Парень надел шлем, добровольно обрекая себя на смерть от нейрошока.

Горячая, соленая слеза медленно скатилась по бледной щеке.

Очнувшийся в этом теле мужчина коснулся лица, размазывая влагу по коже. Он медленно открыл глаза и хрипло, издевательски усмехнулся.

Твари уже оскалили пасти, готовые сожрать его. Вот только они не знали, что в этой жалкой оболочке больше нет сломленного ребенка. Теперь внутри билось сердце Ши Сюэ — безжалостного убийцы по прозвищу Кровожадный, лучшего ассасина из виртуального мира «Божественного Откровения».

Ли Жо крепче сжал в пальцах острый осколок оконного стекла. Кровь слабо выступила на коже, но боли он не почувствовал.

«Ну что же... Добро пожаловать на мое представление. Занавес поднимается».

Охота началась.

— Мать твою, что тут со светом? Почему щиток не пашет? — проворчал Старина Чжао, пиная ногой тумбу в темноте.

Так и не добившись ответа от панели управления, он сплонул, активировал встроенный фонарик на наручном терминале и, небрежно шаря лучом по сторонам, прихватил с барной стойки бутылку дорогого вина. Сорвав пробку зубами, он жадно приник к горлышку.

Тусклый луч света плясал по стенам вслед за движениями его руки. Вдруг боковым зрением Старина Чжао уловил смутный силуэт в углу холла.

— Кто здесь?! — Здоровяк вздрогнул, мгновенно покрывшись холодным потом, и резко направил фонарь в угол.

Там было пусто. Лишь пыльные портьеры слегка колыхались от сквозняка.

Тяжело ступая, он подошел ближе, яростно пнул декоративную вазу, заглянул за колонну, но никого не нашел.

«Показалось, что ли?»

В гробовой тишине стук его собственного сердца казался оглушительным. Страх медленно отступал, уступая место раздражению, но шевелящийся на затылке пушок все еще предупреждал об опасности. Старина Чжао решил во что бы то ни стало запустить аварийное освещение.

Он сделал еще один глубокий глоток прямо из горлышка и развернулся, намереваясь пойти к распределительному щиту.

И в этот краткий миг, на стыке двух вдохов, из абсолютной тьмы за его спиной соткалась бледная, костлявая рука.

Пальцы мертвой хваткой вцепились в его нижнюю челюсть, закинув голову назад, а по горлу скользнуло нечто острое и холодное. Дикая, обжигающая боль мгновенно ослепила разум.

Горячая струя крови брызнула вперед, заливая пол. Зрачки Старина Чжао сузились до предельных размеров. Извиваясь всем телом, он отчаянно пытался стряхнуть невидимого палача и закричать, позвать остальных.

Но нападавший двигался с пугающей грацией призрака. Ловко уклонившись от беспорядочных ударов, он выхватил бутылку из слабеющих пальцев бандита и с силой вогнал горлышко глубоко ему в глотку. Терпкий алкоголь вперемешку с кровью хлынул в дыхательные пути. Мужчина захлебнулся, не издав ни единого звука.

Ли Жо навалился на него всем весом, прижимая хрипящую тушу к полу. В агонии Старина Чжао широко распахнул налитые кровью глаза, пытаясь рассмотреть лицо своего убийцы.

И когда его взгляд встретился с абсолютно спокойными, сияющими ледяным торжеством глазами юноши, в которых играла едва заметная улыбка, остатки жизни окончательно покинули его тело.

Ли Жо дождался, пока судороги затихнут, медленно поднялся и, тяжело дыша, бесшумно растворился в темноте коридора.

Глухой стук падения тяжелого тела и резкий запах свежей крови быстро привлекли внимание сообщников. С кухни раздался испуганный крик:

— Старина Чжао! Твою мать, ты где?!

Трое каторжников во главе с вожакom ворвались в обеденную зону и замерли, парализованные ужасом.

В луже дорогого алкоголя и темной венозной крови лежал их мертвый товарищ. Его горло было развалено до самых позвонков, а изо рта торчала разбитая бутылка. Застывшее лицо мертвеца с выпученными глазами выражало запредельный кошмар.

Кто мог сотворить такое с опытным головорезом? Как? Ведь в особняке, по их сведениям, прятался лишь один полуживой заморыш со слабейшим ментальным потенциалом класса Е-!

Шок мгновенно сменился дикой, удушающей яростью.

— Сука! Кто это сделал?! — взревел главарь, озираясь по сторонам с налитыми кровью глазами. — Развернуть боевые костюмы! Найдем эту крысу и раздерем на куски!

— Кем бы ни была эта мразь, я лично выпущу ей кишки! — прошипел один из них — мелкий, изворотливый бандит по кличке Тощий Обезьян, активируя свой боевой костюм.

В условиях ограниченного пространства особняка задействовать полноценные тяжелые машины было безумием, поэтому преступники активировали легкий режим бронекостюмов.

С тихим гулом нанопластины металла облепили их тела, формируя герметичную, пуленепробиваемую броню. Сверившись с датчиками движения на забралах шлемов, убийцы рванули вглубь коридоров.

В это время Ли Жо полулежал на полу в тесной служебной камерке на первом этаже. Мышцы его предательски дрожали, в глазах плыли цветные круги.

Жар от лихорадки и хаос сталкивающихся в разуме чужих воспоминаний превратили его мозг в непрекращающуюся пытку.

Ему казалось, что он все еще горит в пламени той далекой, фатальной битвы. Перед взором стояли искаженные яростью лица богов, брызги золотой божественной крови и тяжелая черная цепь, пробившая его собственную грудь насквозь. Боль была слишком реальной.

Его слабое ментальное поле стонало от перегрузки. А на самой глубине души, выжигая остатки сил, пульсировал зловещий знак — эмблема косы бога Смерти, оставленная самим Даэгусом. Черная метка жадно пожирала его крошечные крохи духовной энергии.

«Печать подчинения... Метка Смерти»

«Даэгус...»

«Тварь. Погоди у меня. Если я выжил, клянусь: даже если мне придется сгореть дотла, я найду тебя и заставлю заплатить за предательство!»

Он судорожно хватал ртом воздух, давясь собственной слюной и заходясь в глухом кашле. Мокрые от пота пряди волос липли к бледному лбу. Юноша сжал зубы, пытаясь унять дрожь в руках, на тонком запястье натянулись синеватые вены.

Это тело было ничтожно слабым. Даже безупречные навыки убийцы не могли компенсировать физическое истощение. Одно простое устранение амбала забрало последние крохи его энергии. В голове шумело, сознание медленно уплывало.

Сейчас он не справился бы даже с ребенком. Осколок стекла едва держался в ослабевших пальцах.

Снаружи нарастал тяжелый, ритмичный лязг металлических подошв бронекастюмов. Они шли за ним. Но на губах Ли Жо появилась безумная усмешка.

Он привалился спиной к холодной стене и посмотрел на свои бледные ладони.

«Хрупкое, никчемное тело...»

В горле снова заклокотала теплая, солоноватая кровь. Ли Жо сощурил глаза. В их глубине зажегся холодный, яростный огонь, устремленный на то, что дремало в самой глубине его искалеченной души.

Ирония судьбы: его прошлая сила, его проклятие из иного мира увязалось за ним и сюда, пустив корни в новом теле.

Пламя, пожирающее его душу, вспыхнуло с новой силой, причиняя невыносимую, но такую желанную боль. Какая глупость. Теперь его единственным шансом на спасение было то, что когда-то его погубило.

Шаги смолкли прямо за дверью каморки. Сквозь тонкое дерево донесся характерный низкий гул сервоприводов.

Ли Жо тихо, зловеще рассмеялся и резко сжал кулак.

Оковы, сдерживающие первобытную тьму в глубине его естества, затрещали. Невидимая Печать ледяного озера, сковавшая его истинную суть, покрылась сетью глубоких трещин и с грохотом разлетелась в пыль.

Под его бледной кожей вздулись черные вены. Дикая, темная энергия хлынула по жилам, заставляя кровь закипать от первобытной жажды убийства.

«Гори... Сгори все синим пламенем!»

Раздался оглушительный грохот.

Хлипкая деревянная дверь разлетелась в щепки под мощным ударом ноги. Тощий Обезьян, закованный в металлическую броню, ворвался внутрь, ведя шквальный огонь из штурмового плазмомета.

Комната наполнилась визгом плавящегося металла и треском разрываемой обшивки. За секунды скромный интерьер каморки превратился в обугленное решето.

Но когда дым немного рассеялся, бандит с недоумением обнаружил, что в помещении никого нет.

Обезьян сделал шаг вперед, пытаясь рассмотреть углы через тепловизор шлема, как вдруг сверху бесшумно метнулась тонкая петля. Сплетенная из кабелей удавка мгновенно захлестнула стык бронепластин на его шее. С силой натянувшись, трос увлек его тело вверх, в темноту под потолком.

Не успел нападавший издать и звука, как его затащило внутрь, а уцелевшая створка двери с грохотом захлопнулась прямо перед носом ошарашенных сообщников.

Они даже не успели понять, что произошло. Осознание накрыло их лишь секунду спустя.

— Обезьян! Мать твою! — взревел вожак, бросаясь к запертой двери и со всей силы вышибая ее плечом.

<http://bllate.org/book/20069/1995287>